



ТЫСЯЧА
И ОДНА НОЧЬ



18+

СЕКРЕТНАЯ БИБЛИОТЕКА

**Китти Бернетти
Соммер Марсден
Примула Бонд**
Тысяча и одна ночь (сборник)
Серия «Секретная библиотека»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7061631
Тысяча и одна ночь (сборник): Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-72356-0
Оригинал: KittiBernetti, "The Thousand and One Nights"
Перевод:
Л. И. Степанова

Аннотация

Сборник эротических новелл, которые уведут читателя в мир любви, страсти и глубоких переживаний героев. В этой книге собраны только самые достойные образцы эротической прозы! Прекрасный литературный стиль, захватывающие сюжеты способны увлечь даже самого предвзятого читателя.

Новелла «Тысяча и одна ночь»

Бриз Монаган за глаза на работе называют снежной королевой. У этой девушки нет времени ни на любовь, ни на чувства: она занята махинациями, чтобы прокормить свою семью. Владелец фирмы догадывается, что у нее есть секрет, и начинает шантажировать девушку. Пока он увлечен Бризом, ей нечего бояться...

Новелла «Не в фокусе»

Седрик Эпсон – богатый покровитель молодых и талантливых особ – заказывает у начинающего фотографа Элоизы семейный портрет. Но рабочая поездка приобретает неожиданный поворот: на загородной вилле, куда приезжает для этой работы Элоиза, царит настоящий разврат, в котором молодая девушка с удовольствием принимает участие.

Новелла «Высокая цена»

Одна случайная встреча способна изменить всю жизнь, но Кейси никогда не думала, что это может произойти именно с ней. Она одинокая вдова, которая знает цену настоящим чувствам, страданиям и не позволяет себе увлекаться мужчинами. Готова ли она сделать шаг навстречу новой любви и какой будет цена?

Читайте и наслаждайтесь книгами серии «Секретная библиотека».

Содержание

Китти Бернетти	4
Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	28
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Тысяча и одна ночь (сборник)

Китти Бернетти Тысяча и одна ночь

Глава 1

Рука Себастьяна Дарка обвила плечи конкурента и сдавила их в сокрушительном захвате. «Значит, мы договорились», – улыбнулся он улыбкой гепарда, склоняющегося над газелью, чтобы окончательно добить ее. Над верхней губой менее крупного мужчины блеснула капелька пота – в воздухе разлился аромат поражения. Себ с неудовольствием посмотрел на своего соперника.

Они боролись.

Себ победил. Он всегда побеждал.

Меньшие по размеру компании сильно рисковали, проникая на территорию его бизнеса. Они были рыбешками, заплывшими в опасные воды, где он, крупная акула, догонял и заглатывал их. Некогда это поглощение возбуждало Себа настолько, что его член набухал под элегантными брюками, приобретенными на Сэвил-Роу¹. Теперь он нажил состояние, которое ему не удалось бы потратить и за сто жизней, и, глядя мимо побежденного противника на Лондон через огромное – от пола до потолка – окно своего шикарного зала заседаний, ему пришлось признаться самому себе, что *он скучает*.

«Спасибо, что согласились потратить свое время, господин...» – что, черт возьми, с ним произошло? Он только что купил дохлую компанию этого человека, снизив цену на пять миллионов, и не мог даже вспомнить его имя.

«Ванхоффер», – прошипел ему стоявший рядом помощник Себа, Ричард Уотерс.

«Господин Ванхоффер, мне было приятно вести с вами дела. Позвольте, я провожу вас».

Невысокий мужчина замер, как парализованный, в дверях обшитого деревянными панелями зала заседаний. Себ возвышался над ним, как башня. Положив руку ему на спину, чтобы проводить его, он отметил, что этот человек дрожит. Что это – гнев, сожаление о потере компании, которую он строил всю свою жизнь и потерял в течение часа? Себа это не беспокоило – это был его бизнес. Протокол требовал, чтобы он был великодушен по отношению к противнику, которого только что уничтожил. Дарк проводил господина Ванхоффера по кремовой ковровой дорожке к лифту, расположенному на 21-м этаже. Когда двери лифта закрылись, он с трудом подавил зевок.

Затем его взгляду предстало видение, настолько поразительно прекрасное, такое мучительно привлекательное, что он, как и другие мужчины, до этого сосредоточенно спешившие по своим делам, споткнулся, замер на месте и смотрел, не пытаясь отвести глаз. Это снова случилось – единственное, что впервые за много месяцев смогло возбудить интерес Себастьяна Дарка, вспышка, осветившая городской офисный центр, как сигнальная ракета в «ночь Гая Фокса»². На ней были открытые черные лодочки на шпильках, которые лишь

¹ Savile row – легендарная улица в центре Лондона, известная тем, что ее наполняют ателье, производящие высококачественную одежду ручной работы.

² Ночь Гая Фокса – традиционное для Великобритании ежегодное празднование в ночь на 5 ноября. В эту ночь отмечается раскрытие Порохового заговора. Люди устраивают фейерверки и зажигают костры, на которых сжигают чучело Гая Фокса – главы заговора.

отчасти можно было считать частью делового костюма. Это были туфли с жеманными бантиками, которые вызывали желание ухватить их за острые каблучки и стянуть с ног, а затем провести пальцами по ячеистым чулкам, покрывающим ее такую белую кожу, погладить пальцы ног, ногти которых были накрашены вызывающе красным лаком.

Он задумался, осознает ли она, что, двигаясь, ставит одну ногу точно перед другой, немного покачиваясь при ходьбе, подобно Мэрилин Монро, – дразнящая походка, порождающая неотвязный образ движения вверх-вниз, как при хорошем сексе. «Да, – признал он. – Она отлично осознает это. И использует. Это дает ей власть и позволяет управлять мужчинами».

Ричард нарушил тишину. «Черт возьми! Эта девушка – просто ходячий секс. Жду не дождусь, когда эта идеальная задница прошествует мимо меня. Я бы все отдал за одну ночь с ней... Ее называют Снежной королевой, великолепной, но недостижимой». Внезапно он опомнился и бросил робкий взгляд на застывшего, как гранитный монумент, Себа. Ричард попытался перестать таращиться на девушку, но ее магнетизм неудержимо притягивал обоих мужчин. Узкая черная юбка-карандаш плотно обтягивала круглые ягодички. За тканью строгой белой блузки пряталась грудь, соблазнительно приподнятая прижатыми к ней папками. Ее пышные округлости натягивали ткань возле верхней пуговицы, как будто норовя вырваться на свободу. И, наконец, губы, просто созданные для поцелуев... Красная помада сверкала на них, как надкушенная вишня.

Себ с интересом отметил, что она была самым сдержанным человеком, которого ему доводилось встречать. Но почему она стала такой? Что заставило ее отвернуться ото всех, сторониться офисных вечеринок, отталкивать от себя людей? Снежная королева. Впечатляюще. Сдержанная и холодная, как стальной нож для колки льда. Она же знала, что каждый мужчина в этом коридоре обращает на нее внимание. Каждая женщина зеленеет от зависти. Казалось, она играла в какую-то свою игру. Она была победительницей, так же, как и он.

Однако Себастьян Дарк был убежден, что есть одна игра, в которой она не выиграет. Дело в том, что он был намерен остановить ее. Сегодня вечером. После наступления темноты. Он готовился к этому в течение многих недель. С тех самых пор, как обнаружил, что именно она имела несравненную наглость проникать после конца рабочего дня на его территорию и бесстыдно присваивать многие тысячи, принадлежащие его компании, в течение многих месяцев умело и бесстыдно доить его фирму. Прямо у него под носом. Она была уверена, что он ничего не знает об этом.

Она приблизилась к тому месту, где стоял он, пройдя так близко, что аромат ее духов защекотал его ноздри, бросила на него взгляд из-под густых ресниц, высокомерно поправила светлую челку, а затем уловила его взгляд и внезапно споткнулась. Ее нога зацепилась за густой ворс толстого белого ковра. На долю секунды ее походка лишилась уверенности, но в тот момент, когда он поднял бровь, она уже исчезла в своем кабинете. Дверь закрылась с резким стуком, и люди, находившиеся в тот момент в коридоре, отвели от нее зачарованный взгляд. Как только она ушла, наэлектризованное напряжение исчезло, и все вернулись к своей обычной работе.

Сегодня вечером Себастьян Дарк был намерен поймать ее. Прямо на месте преступления. Сегодня вечером он собирался наказать ее. Единственный вопрос заключался в том, как это сделать? Он был намерен насладиться этим. Наслаждение... Он почти забыл, что значит это слово. Все, чего он хотел в жизни, – это успех в бизнесе. Он получал адреналин от каждой крупной сделки. Теперь у него было все – состояние, женщины, которые буквально вешались на него. Но наслаждение ушло. Он чувствовал себя невероятно опустошенным. До этого момента. Что-то зашевелилось в его сшитых на заказ брюках, спавший член у него в паху задергался и затвердел. Она очаровывала любого мужчину, который ее видел. И всех игно-

рировала. Себ улыбнулся: его Снежная королева не проигнорирует. Внезапно кровь забурлила у него в венах. Это было замечательное ощущение – он снова чувствовал себя живым.

Бриз Монаган уронила папки, которые держала в руках, и они веером разлетелись по полу. Она привалилась к стене. Если бы не ее проверенная устойчивость, она бы рухнула на пол, потому что у нее неожиданно подкосились ноги. Она больше не могла сделать ни шага.

Он знает.

Себ Дарк был тертым калачом. Он застукал ее.

Но он не мог ничего узнать! Она же была крайне осторожна. Кроме того, он занимал слишком высокое положение, чтобы хоть как-то заинтересоваться ею, временным бухгалтером, безликой канцелярской крысой. Тем не менее он напугал ее. Он смотрел на всех свысока, как орел, высматривающий добычу. А его взгляд! Опасно мужской. «Возьми себя в руки!» – она почти закричала и, поняв это, быстро зажала рот рукой. В течение многих месяцев она вела двойную жизнь, и напряжение начинало сказываться. Ей надо было уходить, как она делала во всех других местах. Но не сейчас. Ей просто необходимо было сегодня вечером закончить начатое. Она глубоко вздохнула, встала, собрала папки и расставила их по местам.

Никто не должен увидеть ее в таком состоянии. Она знала, что за глаза ее называют Снежной королевой – только так она могла защитить себя, и сейчас она сделала именно это. Сняла свою маску сдержанности. Уняла свой страх быть обнаруженной. Все, что ей было нужно, – всего лишь еще несколько тысяч. Она села за стол и пригладила свои крашенные светлые волосы. Она очень хотела вернуться к своему натуральному каштановому оттенку, быть естественной. Двойная жизнь, которую вела Бриз, начинала разъедать ее душу. Она потянула, открывая, ящик стола, сунула внутрь руку с красивым маникюром и вытащила небольшую фотографию в овальной рамке.

На ней были изображены те, для кого она все это делала. Ее мать – мягкий, сосредоточенный взгляд, но внутри – стальное ядро, точно такое же, как у Бриз. И сестра Саммер, нежная, как цветущий луг, с широко расставленными, такими ранимыми глазами. Ее тело было болезненно искривлено.

Все, что делала Бриз, она делала ради них. Она собиралась вытянуть из могучей компании Себа Дарка последние несколько тысяч, а затем исчезнуть точно так же, как она делала уже много раз... Но сначала она должна была взять деньги, а затем успеть сбежать прежде, чем ее босс с такими жестокими глазами *на самом деле* начнет что-то подозревать.

Глава 2

– Эй, мисс Монаган! – лицо охранника засветилось, как будто он ждал ее прихода. – Возвращаетесь в офис, чтобы опять работать допоздна? Знаете, вы слишком много времени отдаете этой компании. Вам надо пойти куда-нибудь развлечься вместо того, чтобы горбатиться тут за столом почти до утра.

– Вы еще никому не сказали, что я возвращаюсь по вечерам, правда, Рональд? Если кто-то узнает, что я не смогла закончить работу в течение дня, они подумают, что я некомпетентна. Это ведь наша маленькая тайна, верно?

– Конечно, мисс Монаган, ни одной живой душе!

Ей нравилась радостная улыбка Рональда. Если бы только она могла нормально попрощаться с ним! Но это означало бы раскрыть всю игру. Вора, как и нищим, выбирать не приходится.

Двери лифта с шипением распахнулись. Лучше всего офисы смотрелись именно в это время – пустые, тихие, безопасные. Шикарный ковер заглушал стук ее каблучков. Она контролировала ситуацию. До тех пор, пока не дошла до того места, где сегодня днем стоял Себ Дарк, упершись в нее своим загадочным, непроницаемым взглядом. Она задрожала. Никогда нельзя было понять, о чем думает этот человек. Если бы он не казался настолько угрожающим, она, возможно, нашла бы его острые, высокие скулы весьма интригующими, волнистые золотистые волосы привлекательными, а широкие плечи – достойными женских фантазий. Бриз отбросила эти несвоевременные мысли – у нее была работа, которую следовало выполнить, работа, требующая от нее полной сосредоточенности.

Бриз села за стол и включила компьютер. Ей понадобилось довольно много времени, чтобы взломать хорошо защищенную бухгалтерскую систему. После этого пришлось кропотливо искать все бездействующие счета и перепрограммировать их так, чтобы поступающие на них деньги уходили на созданный ею промежуточный счет. Постепенно, потратив несколько месяцев, она осуществила свой план. Подобные инвестиционные компании ежедневно имели дело с миллионами и скрывали наличные, которые утекали по сети. Такому умному бухгалтеру, как она, нужно было всего лишь поискать эти кармашки с денежками и цапнуть их. Секрет заключался в том, чтобы не жадничать. Взять то, о чем позабыли, и сделать это своим. Сегодня вечером она собиралась выкачать зарезервированные деньги, перевести их на свой тайный оффшорный счет и скрыть все свидетельства своей незаконной деятельности. Она была очень довольна своим планом – это было творение гения. Практически невыявляемое.

Ей потребовалось два часа, чтобы выбрать все до последнего пенни, проверить и дважды перепроверить, все ли ее следы были замечены. И, наконец, ввести червя в систему учета, который стер бы все доказательства ее преступления с жесткого диска фирмы, скрывая ее действия так, как будто она повернула время вспять и ничего никогда не происходило. У нее затекли плечи, спина закаменела от напряжения. Вдруг она услышала, как в дальнем конце коридора открылись двери. Кого, черт возьми, могло принести в такое время? Она не слышала шагов – никто, кроме нее, не приходил сюда этим вечером, а сейчас дело шло к полуночи. Кто бы ни открыл ту дверь, он должен был находиться здесь все время. Желчь рванулась к горлу, вызвав сильный приступ тошноты. Она быстро выключила компьютер, схватила сумку и поднялась из-за стола, когда внезапно ручка на двери ее кабинета щелкнула и повернулась. В ночной тишине офиса этот звук прозвучал, как выстрел.

Себастьян Дарк заполнил собой весь дверной проем – сильное, мускулистое мужское тело перекрыло доступ свету, льющемуся из коридора. Она физически, как удар кулаком по груди, ощутила угрозу в его голосе.

– Похоже, вы страдаете от сильной бессонницы, госпожа Монаган!

– Я... – она пыталась взять себя в руки, но мысли бешено металась у нее в голове. – Мне нужно было закончить квартальный отчет. Я закончила и уже собиралась уходить. – Она послала ему одну из своих самых сногшибательных улыбок и поняла, что пропала.

– Я так не думаю, госпожа Монаган. – Он приподнял одну бровь и посмотрел ей прямо в глаза. Она пыталась вдохнуть, но ей показалось, что в комнате внезапно кончился кислород. Спасения не было. Она впиалась в него глазами.

– Пустите меня. Я хочу уйти.

– Вы никуда не уйдете. Если, конечно, не хотите попасть в тюрьму.

– Я не понимаю, о чем вы говорите. – Она выплюнула эти слова, как загнанная в угол гремучая змея, готовая броситься на врага. Она отлично знала, что нападение – лучшая форма защиты. Это срабатывало в детстве, когда она защищала сестру от издевавшихся над ней хулиганов. Бриз вернула ему надменный взгляд – сейчас она вся, от макушки до пяток, была настоящей Снежной королевой. Она выберется из создавшейся ситуации, это просто необходимо, ведь ее мать и сестра зависят от нее. Они – единственное, что имеет значение в этом дрянном чертовом мире.

– Вы отлично понимаете, что я имею в виду. – Он вошел в комнату и резко захлопнул за собой дверь. – Вы умная женщина. И к тому же весьма привлекательная. Это отличная дымовая завеса – вы заставляете людей сосредоточиваться на вашей внешности, чтобы отвлечь их от того, что находится под ней, под всей этой косметикой и обтягивающей одеждой. Вы так же умны, как самый лучший из моих служащих, и я это знаю, несмотря на то что вы отлично спрятали свою гениальность. Дело в том, что я все время задавался вопросом – на что же вы тратите свой ум? Я всегда подозревал, что у вас есть второе дно, скрытый план. Я наблюдал за вами. И теперь поймал вас.

Он блефовал. Он понятия не имел, чем она тут занималась, более того, ей уже удалось спрятать все концы. Он опоздал буквально на пять минут. Бриз выпятила грудь и подошла к краю стола. Она не боялась его, несмотря на жестокие искры, сверкающие в его пристальном взгляде. Он был для нее лишь инструментом, позволяющим получить то, что ей было необходимо, – деньги, на которые будут жить два человека, чьи жизни зависели от нее, единственные, кого она когда-либо любила. Тем не менее ее руки оставили неприятные пятна пота на столе.

– Вы ничего не сможете доказать. – Ей пришлось сильно напрячь и вытянуть шею, чтобы при своем росте в сто пятьдесят семь сантиметров взглянуть в его серые с серебристыми искорками глаза, взгляд которых, казалось, проникал в самую душу.

– Возможно, нет, а возможно, да. – Фраза повисла в воздухе. Он играл с нею, как кошка с мышкой.

– Если вы не сдвинетесь в сторону и не пропустите меня, я закричу и позову на помощь.

– Вот как? – уголок его рта дернулся в кривой усмешке. Похоже, он счел это забавным. Он явно наслаждался игрой. В эту секунду она почти презирала его.

– Я закричу, что вы меня насилуете. Я порву на себе одежду, расцарапаю лицо и пройду ногтями по вашей свежевывстиранной белой рубашке. Так что оставьте меня в покое!

Она двинулась вперед, намереваясь пройти мимо него, и тогда он схватил ее за руку. В его взгляде смешались самые разные чувства. Среди них явно проглядывало презрение, но было и что-то еще. Что именно? Желание? Раньше она никогда не замечала у него ничего подобного и даже ощущала к нему крошечную каплю уважения, поскольку он был единственным мужчиной в здании, который не пожирал глазами блондинистую секс-бомбу – образ, на создание которого она потратила столько усилий. Ей казалось, что он был роботом, машиной для создания денег, лишенной интереса к противоположному полу, а оказалось, что здесь было даже нечто большее, чем просто вспышка страсти. Это был спящий вулкан.

Ей не понравилось ни то, ни другое. Его пристальный взгляд прошелся по ее груди, задержавшись на жарко запыхавшей коже. Затем он дерзко поднял руку и провел ею по блузке, от груди вниз. Когда рука Себастьяна огибала ее грудь, она почувствовала, что у него очень твердые пальцы, а ладонь совсем холодная. Ее сердце предательски заколотилось, оно забило так неистово, что ей пришлось признать – помимо обуревавшего ее гнева, она ощутила и некий всплеск влечения.

– Можете кричать так громко, как вам захочется, – он придвинулся ближе, и дыхание, вырывавшееся у него, когда он произносил эти слова, защекотало ее ухо. Она смогла ощутить его запах: аромат лимона, кожи и власти. – Я не только знаю, что именно вы тут делали, у меня есть записи, полученные в течение многих недель с помощью установленной здесь скрытой камеры, показывающие, что отображалось на мониторе вашего компьютера. На пленке зафиксировано каждое действие, которое вы производили. Мне не понадобится никаких других доказательств. Так что, госпожа Монаган, даже если вы стерли память у всех компьютеров в моей фирме, это не будет иметь значения, потому что я уже поймал вас. – Он принялся гладить и мять ее грудь, с удовлетворением замечая, как она возбужденно взлетает и опадает при дыхании. – Я застукал вас с поличным. Как крысу в ловушке. Вы в моих руках, нравится вам это или нет.

Она хотела ударить его, страстно желая убить. Как он смеет так оскорблять, даже осквернять ее, как он смеет хвататься за то, что ему не принадлежит, как он смеет ласкать и гладить ее так, что у нее скрутило живот и в промежности стало влажно. Она открыла рот, чтобы осыпать его ругательствами, и снова уловила в его глазах вспышку горячего желания. Жажда, потребность, голод. Для женщины с проигрышным раскладом на руках это могло оказаться козырной картой. Он чего-то хотел, иначе почему он сразу же не вызвал полицию?

И тут он отпустил ее и освободил дверной проем.

– Не стесняйтесь, идите, если хотите.

Она почти побежала к выходу и лишь затем осознала, что он предложил это только потому, что знал – это не выход из сложившейся ситуации.

– Еще увидимся.

Ублюдок.

– Чего, черт возьми, вы хотите?

Он спокойно подошел к стоявшему у стола кожаному креслу, сел и положил ноги в туфлях ручной работы на ее стол. Казалось, его ноги заняли почти всю столешницу.

– Развлекься.

Она прищурилась и посмотрела на него.

– Вы с ума сошли. Похоже, все богатые, влиятельные и успешные мужчины немного психи.

– Возможно, вы правы, – насмешливо ухмыльнулся он. – Мне действительно нужно было бы просто выставить вас вон. Вы обкрадывали меня в течение многих месяцев. Но я не могу вас раскусить. Вы заинтриговали меня. Не слишком сильно – выкиньте из головы глупые женские мысли о том, что я увлечен вами или даже влюблен в вас, хотя, не сомневаюсь, многие мужчины уже стали жертвами вашего очарования. Тем не менее вы действительно заинтересовали меня. – Он медленно наклонил голову, и она ощутила его гипнотическое влияние. Его низкий голос рокотал, как прибор – ему не нужно было напрягаться, достаточно было просто негромко скомандовать, все, кто слышали его, сразу же подпадали под притягательную власть тембра его голоса, даже если до этого они ненавидели его всей душой и неистово желали ему сдохнуть на месте.

– И мне нужно развлекься. Знаете, мне наскучили все другие виды охоты. У меня есть огромный банковский счет. К тому же в конце месяца мне исполняется 30 лет. Эта цифра тревожит меня, потому что я всю жизнь занимался только работой, я делал деньги – по 24

часа в день и так все 29 лет. Потом и кровью я достиг всего, чего хотел в жизни. Я могу получить любую женщину, какую только захочу, но проблема в том, что мне нужно нечто совсем другое. И вы обеспечите мне это. Вы будете заниматься со мной любовью, и это будет самое насыщенное, самое невероятное сексуальное переживание, какое только женщина может обеспечить мужчине. Такое, чтобы я захотел снова вернуться к вам, ожидая еще большего. Вы будете делать так каждую неделю в течение месяца, по крайней мере, до тех пор, пока мне не исполнится 30. Вы будете моим подарком на день рождения. Возможно, тогда – и только тогда – я сочту, что вы выплатили свой долг.

– Но я... – ее слова повисли в тишине. Ей была невыносима мысль стать его шлюхой.

Он поднял руку.

– Я не желаю слышать ваше «нет». Я хорошо разбираюсь в людях, госпожа Монаган, и понял, что вы не похожи на других женщин. Вы слишком холодная, держите всех на расстоянии, этакая вещь в себе. По каким-то причинам вы слишком многое скрываете о себе, и хотя я убежден, что мог бы пригласить на обед любую женщину в этом здании, а потом затащить ее в постель, я знаю, что не могу купить вас. Но, пытаясь украсть у меня деньги, вы преподнесли мне себя на блюдечке. На этой визитной карточке есть мой личный номер телефона. Придумайте нечто чертовски удивительное, госпожа Монаган. Или, может быть, теперь, когда мы немного лучше знаем друг друга, я могу называть вас Бриз? Позвоните мне завтра в любое время и скажите, где и когда вы собираетесь развлекать меня. И помните: я ел во всех лучших ресторанах, останавливался в лучших отелях мира. Мне это больше не интересно. Чтобы взволновать меня, нужно что-то иное. И лучше, если это вам удастся, или, я клянусь, – я вдребезги разнесу всю вашу жизнь, и ее осколки разлетятся прямо у ваших прелестных сексуальных ножек.

Он встал, игнорируя ошеломление, вызванное его возмутительным предложением, и бросил ей свою визитную карточку так, как будто бросал нищему мелкую монету.

– Вы, должно быть, слышали о Шехерезаде и ее тысяче и одной ночи. Вы будете моей собственной Шехерезадой. Вы стали играть в опасную игру против одного из самых сильных игроков, и теперь пришло время платить. Доброй ночи.

Глава 3

Бриз натянула прозрачные черные чулки на гладкие бедра и прикрепила их к изумрудно-зеленому поясу. Зеленый шелковый треугольник скрыл темную поросль между ногами, выдававшую естественный цвет ее волос. Немного духов Chanel, и она аккуратно уложила свою большую грудь в бюстгальтер, который только поддерживал ее, не стесняя. Это был очень дорогой комплект белья, нежность шелка и тугая плотность пояса для чулок сразу же пробудили в Бриз чувственность, заставляя ее двигаться томно, как большая кошка. С Себастьяном Дарком шутить не следовало.

До нее дошло немало историй о его жестокости, она знала, что он требовал безупречного исполнения своих обязанностей от всех, с кем работал, и она должна была обеспечить это, поскольку понимала, что в противном случае Себ Дарк отправит ее в тюрьму и выбросит ключ от камеры. Ее мать и сестра остались бы в одиночестве. Она ни за что не могла подвести их, ведь и без того в их жизни было слишком много страданий. Она была их единственной отдушиной в этом жестоком мире. Так что если необходимо сделать что-то, она это сделает.

Бриз натянула облегающую, как перчатка, узкую юбку – она прекрасно подчеркнула все соблазнительные изгибы и выпуклости – и завершила образ плотно обтягивающим джемпером в рубчик, который сидел на ней, как вторая кожа. Закончив одеваться, она вспомнила телефонный разговор с Себом, который состоялся этим утром.

– Итак, где у нас будет встреча? – его голос звучал вяло: видимо, еще не до конца проснулся и лежал в постели. При мысли о его узких бедрах и том, что нежится между ними, Бриз напряглась.

– У моря. В Брайтоне.

К ее удивлению, он засмеялся. Прежде она никогда не слышала, чтобы он смеялся.

– Побережье. Ну, по крайней мере, это что-то новенькое. Я не был там с тех пор, когда был еще мальчишкой. – Его голос по телефону был пропитан резкой, мрачноватой чувственностью.

– Мы сядем на поезд, я забронировала билеты. Я встречу вас в вагоне на станции «Виктория».

Она говорила отрывисто, строго и деловито. Бриз знала, что он собирался возразить, предложить, чтобы они воспользовались его машиной с шофером, но нет – она собиралась заставить миллиардера согласиться на ее предложение, а кроме того, у нее были планы на эту поездку на поезде. Так что она быстро сообщила номер зарезервированного места и, не давая ему шанса что-либо сказать, повесила трубку. Вот так-то! Она улыбнулась – ей удалось зацепить его.

Когда она шла по платформе в туфлях на высоких каблуках, люди оборачивались ей вслед. Возможно, ей не повезло в жизни, у нее был эгоистичный, безответственный отец, но внешность ей досталась что надо – она везде притягивала к себе взгляды людей. Бриз не выставляла напоказ ни одного кусочка обнаженной плоти, теплый короткий жакет плотно покрывал верх ее тела, но нижняя часть в обтягивающей юбке буквально гипнотизировала мужчин. Она нашла Себастьяна – он сидел один в купе, рассчитанном на шесть человек. Бриз вошла в вагон всего за минуту до отправления поезда – она сознательно явилась так поздно. Она хотела заставить его понервничать, хотела, чтобы он начал пытаться разгадать ее тайный план. В этом вагоне не могло оказаться других людей – она скупилась все шесть билетов.

Она отметила, что до того момента, когда Себастьян заметил ее приближение, он спокойно сидел, прикрыв глаза. Бриз открыла дверь, вытянула ногу, собираясь шагнуть внутрь,

и в этот момент уловила, как дрогнули его веки, когда над верхним краем ее чулка сверкнула полоска белой кожи.

– Вы подгадали свой приход в самый последний момент, не так ли? – Он сидел как на иголках – именно этого она и добивалась.

– Я все сделала вовремя.

Поезд двинулся, устремляясь в вечерний закат, сияющий над Темзой, и они были одни – всю эту получасовую поездку они были совершенно одни. Поездка не была долгой, но было достаточно времени, чтобы разогреть Себа. Она была закуской, Брайтон же был основным блюдом.

Поезд начал набирать скорость. Сняв жакет, Бриз внутренне улыбнулась, заметив, как расширились глаза Себа, когда он увидел ее тело – идеальные песочные часы, скрытые под тонким джемпером. Он завозился на сиденье. Бриз провела руками по бедрам – ей нравилось ощущение прикосновения к своему телу. Да, он принудил ее, но тем не менее ей хотелось управлять ситуацией самой. Ее привлекала перспектива сделать своим рабом невероятно лощеного красавца, возможно, самого влиятельного человека в городе, особенно человека с таким упорным, пристальным взглядом, как у крупного дикого хищника.

Бриз бросила на него взгляд из-под длинных ресниц.

– Наверное, в этом пальто жарко, почему бы вам не снять его?

Он сделал то, что она сказала, и бросил пальто рядом с собой. Под мерный стук колес поезд упорно двигался вперед, навстречу разгорающимся вечерним огням лондонского пригорода.

– Расслабьтесь. – Он снова сделал то, что она ему сказала. Воздух в вагоне потрескивал от напряженности, он был насыщен ароматом его лосьона после бритья, пряного, древесного, стопроцентно мужского. Ей понравился его костюм, лаконичный и отлично сшитый.

– Вы, надеюсь, не будете возражать, если я сниму это? – Она надула губки и, извиваясь, начала выбираться из джемпера – она использовала это действие для того, чтобы пряди ее великолепных волос падали на грудь, готовую выскочить из сковывавшего ее шелковистого лифчика, демонстрируя роскошную ложбинку.

– И эта юбка слишком узкая для того, чтобы чувствовать себя достаточно комфортно. – Едва заметная улыбка слегка приподняла уголок ее рта, когда она заметила, что Себ невольно облизал губы. Он сделал это так, как будто ощущал жажду, умирал от голода, и в этот момент она спросила себя – сколько же времени прошло с тех пор, как он в последний раз чувствовал сексуальное возбуждение? Он ведь сказал, что она его заинтересовала, а женщины, готовые вешаться на него, ему уже надоели.

Наверное, он долгое время был, пусть довольно безжалостным образом, тесно привязан к ней, следя за ней в течение многих недель, даже месяцев, пока она кружила вокруг его офиса? Планировал ли он оказаться настолько близко, выслеживая ее, выжидая время для нанесения решающего удара? Проигрывал ли он в своем воображении подобный момент, когда сидел в полном одиночестве в апартаментах своего пентхауса?

Возможно, он наслаждался охотой, старательно отдаляя развязку, чтобы получить максимальное удовольствие, и это развлекало его, а теперь настал момент, когда охотник наносит жертве последний удар? Эта мысль взволновала ее, посылая импульс ожидания в укромное место в верхней части ее стройных ног.

Бриз встала перед ним и потянула юбку вверх, так, что та собралась неаккуратными складками над бедрами, открыв зеленые шелковые трусики, верхний край тонких прозрачных чулок, плотно стягивающий тело пояс с подвязками. Затем она развернулась, и в этот момент поезд тряхнуло. Она покачнулась и упала, растянувшись, на сиденье напротив Себа – это обеспечило ему отличную возможность полюбоваться ее округлыми ягодицами, соединенными крошечным зеленым треугольником трусиков, острие которого было направлено

в его сторону. Поезд остановился напротив ряда прижавшихся друг к другу зданий, причем купе оказалось достаточно близко к домам, так что люди могли увидеть все, что происходило внутри. Когда Бриз обернулась, чтобы взглянуть на Себа, она потрясенно поняла, что они наблюдают за ними. Мужчина, который как раз потянул занавеску, закрывая окно, замер, зачарованно глядя на лежащую лицом вниз Бриз и Себа, который теперь сидел на краю дивана, поглощенный открывшейся перед ним картиной. На ее ногах, разбросанных в стороны, как стороны равнобедренного треугольника, по-прежнему красовались туфли на высоких каблуках – для Себа это оказалось слишком притягательным призывом. Не в силах больше сдерживаться, он соскользнул вперед, встал на колени, провел руками по кожаным туфлям, а затем медленно, задержавшись на ее бедрах, посмотрел на мужчину, замороженно глазевшего в окно, и стянул зеленые шелковые трусики.

За Бриз никогда раньше не подсматривали, и ее реакция удивила, даже поразила ее. Внезапно она ощутила колоссальное возбуждение в животе из-за того, что кто-то смотрел, как опытные пальцы Себа, лаская, начали исследовать ее набухшую розовую промежность. Какими скучными были все ее предыдущие сексуальные приключения! Она всегда старалась держать людей на расстоянии, никогда не позволяя мужчинам подобраться к ней слишком близко, хотя многие и пытались это сделать. И теперь, когда Себ вынудил ее взять на себя роль сексуальной соблазнительницы, возникла угроза, что он всколыхнет нечто, что было похоронено в потаенных глубинах ее души. Бриз чувствовала, как внутри ее тела разгорается безрассудная чувственность. Она была словно кошка, извивающаяся от страсти, распахнувшая огромные изумрудные глаза, ритмично вытягивающая и втягивающая когти на лапках. Кто бы мог подумать, что женщина с таким самообладанием, как у нее, будет способна устроить настоящее шоу для совершенно незнакомого мужчины, так раскрыться, выставить на обозрение тому, кого она почти не знала, свои женские соблазнительные тайны? Но она контролировала ситуацию, в которой ей пришлось оказаться, и это доставляло ей удовольствие.

Бриз была совершенно готова, и когда Себ сильными движениями гладил и мял ее мягкую и набухшую плоть, могла даже ощутить мускусный аромат собственной влаги. Внезапно до нее донесся свой невольный вырвавшийся стон.

– Пожалуйста, медленнее, – попросила она. – Увлажните пальцы, сделайте так, чтобы я увлажнилась целиком, поиграйте со мной.

Можно ли было утверждать, что она отдавала Себастьяну Дарку, самому богатому, самому влиятельному человеку из всех, с кем она когда-либо сталкивалась, приказ? Тем не менее ее напористость разожгла его. Кроме того, ей нечего было терять. Он приказал ей доставить ему удовольствие, и это позволило ей открыть для себя скрытые глубины собственной сексуальности. Она выгнулась, поднимая ягодицы выше, и приподнялась, когда его пальцы скользнули в ее чудесную влажную глубину. Кожа на ягодицах ощущала его горячее дыхание. Его прикосновения были восхитительными, исследующими, долгими, удовлетворенными. Он ввел палец в глубь ее тела, используя в качестве смазки ее собственные соки, помогая ее приятному увлажнению. Оглянувшись, она увидела, что он вызывающе смотрит на невольного зрителя, изумленно наблюдающего за ними, плотно прижавшего лицо к стеклу, чтобы не упустить ничего из того, что происходит в купе.

В то время, пока они оба наблюдали за мужчиной, безуспешно пытающимся подобраться поближе к ним, запертым в стеклянную клетку, Бриз чувствовала, как Себ холодной рукой ласкает ее ягодицы, приподнимая их. Когда она ощутила, как его язык, теплый, скользкий, нетерпеливый, голодный, опустился в ее расселину, она заскулила. Он стал жадно упиваться ею, облизывать, ласкать языком ее розовую плоть. Это ощущение было прекрасным, невероятным, великолепным. Ни один мужчина никогда не набирался наглости приблизиться к ней настолько близко. Непристойность этого действия заставила ее выгнуть спину,

выпрямить колени и начать противиться ему, двигаться самой вверх и вниз, в едином ритме с погруженными внутрь нее пальцами.

Мужчина, прижавшийся к окну, открыл его и теперь отчаянно высовывался наружу, чтобы не упустить ни мгновения. Бриз увидела, что он расстегнул молнию на брюках и вытацил свой член, но поезд тронулся и покатился по рельсам. Из ее горла вырвался низкий смех – соглядатай пропустил самое главное: она чувствовала, она совершенно точно знала, что очень скоро Себ приведет ее к этому волшебному месту, о котором она только читала, и лишь теперь ей выпал шанс побывать там. Его прикосновения было такими искусными, такими продуманными, она точно знала, что его пальцы, которые начали двигаться все быстрее и быстрее, обязательно приведут ее туда. Она ухватилась за грубую ткань, покрывавшую сиденье в купе, ощущая, как поезд качается взад и вперед, чувствуя, как его вибрация передается через ее колени, бедра прямо в мягкую сердцевину ее промежности. Раз за разом каждый участок плоти, который облизывал и исследовал язык Себа, дарил великолепные, невероятные ощущения, настоящие волны экстаза. Он действовал внутри нее, доводя ее до пика, заставляя ее увлажняться, и в какой-то момент она услышала, как он негромко спросил: «Ты готова? Ты готова к тому, чтобы я заставил тебя кончить?» О боже, готова ли она? Сейчас она была более готова, чем когда бы то ни было, ничто и никто не заставил бы ее хотеть этого так, как сейчас. Она ощущала такую потребность кончить, что ей казалось, она взорвется, если он не доведет ее конца.

– Да, да, – выкрикивала она под стук колес поезда, не имея больше сил сдерживаться. Он быстро поднялся с коленей, не отрываясь от нее, обхватил ее напряженные груди, его пальцы скользнули вниз спереди. Там он сразу же нащупал болезненно набухшую почку, которая просто кричала от желания ощутить его пальцы. Как ювелир, шлифующий драгоценный алмаз, он положил мягкую подушечку большого пальца на ее болезненно чуткий клитор, одновременно направляя прямой вытянутый палец в глубь ее влагалища, и начал совершать синхронные толчки, сводящие ее с ума. Бриз уже не могла выдерживать всего этого, ее груди стали невероятно чувствительными и восприимчивыми – он ДОЛЖЕН был дать ей закончить. Ей казалось, если он не сделает этого, она умрет.

– Еще, – ее голос был хриплым, как карканье ворона, – еще, еще, пожалуйста. Сильнее, намного сильнее.

И он сделал то, что она просила. Он делал это настолько великолепно – тер, давил, катал, толкал и мял пальцами плоть вокруг ее клитора, проникая глубоко внутрь ее маленького тугого отверстия, пока наконец во время одного толчка, сводящего ее с ума, она не почувствовала, как оргазм сотряс все ее тело наподобие землетрясения. Он начался на самом кончике ее клитора и распространился дальше по всему телу. Себ продолжил возбуждать ее, пока она не кончила снова, а затем еще и еще, и снова она дрожала, ее колотило в такт стуку колес поезда. Отпустит ли он ее когда-нибудь? Нет, ему слишком нравилось быть хозяином положения, вынуждая ее раз за разом достигать кульминации, заставляя ее тело быстро ударяться о свое собственное, ощущать твердый эрегированный член, который толкал ее в спину. В конце концов, опустошенная и обессиленная, она просто упала в обморок прямо на сиденье купе. Он резко выдохнул, это говорило о том, что он достиг своей цели, довел ее до края пропасти и перенес через нее. Он победил, но и она тоже выиграла. Она чувствовала себя удовлетворенной, даже пресыщенной, по телу медленно перекачивались волны возбуждения. Это был ее первый оргазм, первый раз, когда она оказалась достаточно сильно возбуждена, первый раз, когда мужчина взял такую власть над ней и привел ее сюда. Она лежала, как во сне, как будто плавая в облаках.

Он сел рядом с ней, положив голову ей на колени, а затем погладил ее по лбу. Она примостилась рядом, свернувшись в клубок. Тогда, в порыве нежности, очень удивившем ее, он начал покрывать ее лоб легкими нежными поцелуями, которые помогли ей спуститься